

ЗВЕЗДЫ НОВОЙ
ФАНТАСТИКИ

Люди в красном

•

Божественные двигатели

•

Крушение империи

ДЖОН СКАЛЬЦИ

**КРУШЕНИЕ
ИМПЕРИИ**

Санкт-Петербург

УДК 821.111(73)
ББК 84(7Сое)-445
С 42

John Scalzi
COLLAPSING EMPIRE
Copyright © John Scalzi, 2017
All rights reserved

Публикуется с разрешения автора и его литературных агентов,
Ethan Ellenberg Literary Agency (США) при содействии
Агентства Александра Корженевского (Россия).

Перевод с английского Кирилла Плешкова

Серийное оформление и оформление обложки
Виктории Манацковой

ISBN 978-5-389-15731-6

© К. П. Плешков, перевод, 2019
© Издание на русском языке,
оформление.
ООО «Издательская Группа
„Азбука-Аттикус“», 2019
Издательство АЗБУКА®

*Всему издательству «Тор»,
особенно Тому Доэрти!
Спасибо, что поверили в меня.
За удачу в ближайшие десять лет (как минимум)*

ПРОЛОГ

Мятежникам наверняка удалось бы выйти сухими из воды — если бы не разрыв в Потоке.

Само собой, внутри гильдий существует вполне законный, сложившийся за столетия порядок, в соответствии с которым команда корабля может поднять мятеж. Один из вышестоящих членов экипажа — желательнее старший помощник, но порой главный инженер, главный техник, главный врач или, при необычном стечении обстоятельств, представитель судовладельца — предъявляет имперскому адъютанту корабля формальный «Перечень ведущих к мятежу поводов для недовольства», согласующийся с порядком, установившимся в гильдии. Имперский адъютант совещается с главным капелланом корабля, собрав при необходимости свидетельские показания, и они вдвоем не позднее чем через месяц либо признают возможность мятежа, либо объявляют об отсутствии причин для него.

В первом случае начальник службы безопасности официально отстраняет от должности и помещает под арест капитана корабля, которому по прибытии в очередной пункт назначения предстоит пройти офици-

альное разбирательство в гильдии и понести наказание. Его могут лишить корабля, звания и права на космические полеты; ему даже могут предъявить реальное обвинение, гражданское или уголовное, заканчивающееся тюремным сроком или, в самых серьезных случаях, смертным приговором. Во втором случае начальник службы безопасности помещает под арест высказавшего недовольство члена команды, дело которого подлежит официальному разбирательству в гильдии, и так далее, и тому подобное.

Естественно, никому никогда и в голову не приходило поступать вышеописанным образом.

Но случаются и настоящие мятежи — когда в ход идет оружие, внезапно гибнут люди, офицеры набрасываются друг на друга, подобно диким зверям, а команда пытается понять, что за хрень вообще творится. Затем, в зависимости от хода событий, капитана убивают и вышвыривают в космос, после чего оформляют все задним числом, придавая случившемуся видимость законности. Или же мятежные офицеры и члены команды оказываются по другую сторону шлюза, а капитан составляет «Акт о незаконном мятеже», лишаящий членов семей мятежников всех привилегий и пенсий, что означает голодную смерть для их супругов и детей и также запрет на участие в деятельности гильдии для потомков в течение двух поколений, поскольку считается, что мятежный дух заложен в ДНК наподобие цвета глаз или склонности к изжоге.

Именно с настоящим, а не бумажным мятежом сейчас имела дело капитан Арулос Гинеос, пребывавшая на мостике «Ври больше», и, если честно, дела для нее складывались не лучшим образом. Точнее говоря, как

только старший помощник со своей командой прожгли бы себе путь сквозь переборку с помощью сварочных аппаратов для ремонта корпуса, Гинеос и все находящиеся с ней на мостике стали бы жертвами «несчастливого случая», суть которого будет описана позже.

— Сейф с оружием пуст, — доложил третий помощник Невин Бернус. Гинеос лишь молча кивнула — удивляться вряд ли стоило. Код, с помощью которого открывался оружейный сейф, знали ровно пятеро: капитан, вахтенные офицеры и начальник службы безопасности Бремман. Один из пятерых забрал оружие во время прошлой вахты — логика указывала на старшего помощника Олли Инверра, который сейчас вместе с дружками прокладывал путь сквозь стену.

Нельзя сказать, что Гинеос была полностью безоружна: в сапоге у нее имелся низкоскоростной игломет, по привычке, оставшейся с тех пор, когда она еще подростком бегала по подземным туннелям Груссготта вместе с бандой Быстробешеных Псов. Единственная заряженная в него игла предназначалась для использования вблизи, а на расстоянии больше метра ее попадание могло лишь разозлить противника. Так что Гинеос не питала ни малейших иллюзий, будто игломет способен спасти ее саму или ее команду.

— Доложи обстановку, — приказала Гинеос Лике Данн, пытавшейся связаться с другими офицерами «Ври больше».

— С тех пор как вышла на связь Фаночи, из машинного отделения ничего не слышно, — ответила Данн. Именно Ева Фаночи, главный инженер, подняла тревогу, когда машинное отделение захватила вооруженная группа во главе со старшим помощником,

после чего Гинеос перекрыла все входы на мостик и объявила на корабле чрезвычайное положение. — Главный технолог Воссни не отвечает, доктор Джатмен тоже. Бремман заперт в своей каюте.

Имелся в виду Питер Бремман, начальник службы безопасности «Ври больше».

— Что с Эгерти?

От Лупа Эгерти, представителя судовладельца, толку чаще всего было не больше, чем молока от пресловутого козла, но он вряд ли мог участвовать в мятеже, поскольку мятежи не способствуют успешному бизнесу.

— Ничего. Как и от Славина с Прином. — Речь шла об имперском адъютанте и капеллане. — Второй помощник Ниин тоже не доложил.

— Они почти пробились. — Бернус показал на переборку.

Гинеос невольно поморщилась. Ее совершенно не устраивал старший помощник, навязанный гильдией с одобрения дома Тойс, владельцев «Ври больше». Сама Гинеос предлагала на эту должность второго помощника, Ниина. Пожалуй, в следующий раз стоит быть настойчивее.

«Вот только следующего раза не будет», — подумала Гинеос. По сути, она была уже мертва, как и оставшиеся преданными ей офицеры, а поскольку «Ври больше» находился в Потоке, где ему предстояло пребывать еще месяц, не было никакой возможности запустить корабельный черный ящик и сообщить хоть кому-нибудь о том, что случилось на самом деле. К тому времени, когда «Ври больше» выйдет из потока у Края, будут подчищены все следы, сфабрикованы свидетель-

ства и сочинена соответствующая история. «С Гинеос случилась трагедия, — скажут они. — Взрыв. Множество погибших. Но она отважно вернулась назад, пытаясь спасти как можно больше жизней».

Или что-то вроде этого.

Переборка прогорела, и минуту спустя металлическая плита рухнула на палубу. На мостик шагнули трое членов команды, вода излучателями из стороны в сторону. Никто из находившихся на мостике не пошевелился. Один из вооруженных дал знак — «все чисто», — и в дыру, пригнувшись, шагнул старший помощник Олли Инверр. Высмотрев Гинеос, он направился к ней, а один из его сообщников нацелил на нее излучатель.

— Капитан Гинеос... — обратился к ней Инверр.

— Привет, Олли, — ответила она.

— Капитан Арулос Гинеос, в соответствии со статьей тридцать восьмой части седьмой Единого кодекса Гильдий торгового флота я...

— Может, хватит нести чушь? — бросила Гинеос.

— Что ж, разумно, — улыбнулся Инверр.

— Должна сказать, мятеж у тебя получился на славу. Первым делом — захват машинного отделения: если что-то пойдет не так, всегда можно пригрозить взорвать двигатели...

— Спасибо, капитан. Собственно, я пытался свести жертвы к минимуму.

— То есть Фаночи пока что жива?

— Я же сказал «к минимуму», капитан. Увы, главный инженер Фаночи оказалась не слишком сговорчивой. На ее место назначен помощник главного инженера Хайберн.

- Сколько с тобой других офицеров?
- Вряд ли это должно вас волновать, капитан.
- Что ж, по крайней мере, ты не притворяешься, будто не собираешься меня убивать.
- К вашему сведению, мне очень жаль, что так вышло. Я действительно вами восхищаюсь.
- Я уже сказала, Олли: хватит нести чушь.
- Вы никогда не поддавались на лесть, — снова улыбнулся Инверр.
- Не хочешь рассказать, зачем ты устроил этот переворот?
- В общем-то, нет.
- И все же — не откажи в удовольствии. Мне хотелось бы знать, из-за чего я скоро умру.

Инверр пожал плечами:

— Из-за денег, естественно. Мы везем большой груз оружия для военных Края, чтобы помочь им бороться с восстанием, — винтовки, излучатели, ракетометы. Сами знаете, вы же подписывали декларацию. Когда мы были на Альпине, ко мне обратились с предложением продать оружие повстанцам за вознаграждение в тридцать процентов. Сделка показалась мне выгодной, и я сказал «да».

— Интересно, как ты собирался доставить им оружие? Космопорт Края контролируется правительством.

— Оно туда просто не дотянулось бы. Мы выходим из Потока, и на нас нападают «пираты», которые забирают груз. Вы и остальные, кто не согласился с моим планом, погибают во время атаки. Легко и просто — все, кто остался, забирают деньги и радуются жизни.

— Вряд ли дом Тойс порадуется этому, — заметила Гинеос.

— Корабль и груз застрахованы, так что они ничего не потеряют.

— Они расстроятся, узнав об Эгерти. Тебе ведь придется его убить, а он — зять Яннера Тойса.

Услышав имя патриарха дома Тойс, Инверр улыбнулся:

— Мне известно из достоверных источников, что Тойс не особо расстроится, если его любимый сын станет вдовцом. У него есть и другие союзы, которые можно скрепить браком.

— Выходит, ты спланировал все от и до.

— Ничего личного, капитан.

— Когда тебя убивают из-за денег, это всегда личное, Олли.

Инверр открыл рот, собираясь ответить, но в то же мгновение «Ври больше» выпал из Потока. Сработал особый сигнал тревоги, которого никто на корабле — в том числе Гинеос и Инверр — ни разу не слышал, кроме как на учениях в академии.

Гинеос и Инверр несколько секунд стояли неподвижно, уставившись на мигающие огни, а затем бросились к своим постам — «Ври больше» неожиданно вывалился из Потока, и если они в ближайшее время не сообразят, как вернуть его обратно, то, вне всякого сомнения, окажутся в глубочайшей заднице.

Для понимания дальнейшего следует кое-что пояснить.

В этой вселенной не существует такого понятия, как «путешествие со сверхсветовой скоростью». Скорость света — не просто хорошая идея, но и закон

физики. Ее невозможно достичь — чем больше к ней приближаешься, тем больше энергии требуется, чтобы продолжать движение. К тому же сама мысль о полетах на подобных скоростях внушает ужас: космос пуст по большей части, но не совсем, и столкновение с чем угодно превратит хрупкий космический корабль в разлетающиеся во все стороны куски металла. И этим обломкам все равно потребуются годы, десятилетия или века, чтобы промчатся мимо той точки, которая изначально являлась его целью.

Полет со сверхсветовой скоростью невозможен. Но есть Поток.

Для дилетантов Поток обычно описывают как некое подобие реки в альтернативном пространстве-времени, которая позволяет путешествовать быстрее света по всей Священной империи Взаимозависимых государств и Торговых гильдий, коротко именуемой Взаимозависимостью. Поток, в который попадают через «отмели», возникающие при взаимодействии с ним гравитационных полей звезд и планет, подхватывает корабли, и те могут плыть по течению к другим звездам. Именно Поток обеспечил выживание человечества после того, как оно лишилось Земли, позволив процветать торговле внутри Взаимозависимости и гарантируя любому человеческому поселению необходимые ресурсы, которые почти никто не смог бы получить самостоятельно.

Естественно, подобный взгляд на Поток слегка абсурден. Поток ничем не напоминает реку, — это многомерная метакосмологическая структура, топографически сложным образом пересекающаяся с локальным пространством-временем, на которую оказывает влия-

ние — частичное и хаотичное и при этом отнюдь не первостепенное — гравитация. Попадающие в ее поле корабли не движутся в традиционном смысле слова, но лишь пользуются преимуществом ее векторной природы, которая, не будучи связанной законами нашей вселенной относительно скорости и энергии, создает для локального наблюдателя видимость путешествия быстрее света.

Но и это описание чересчур неуклюже, поскольку человеческий язык не в силах описать что-либо сложнее постройки дома на дереве. Для точного описания сущности Потока требуется нечто вроде математики высшего порядка, которую, вероятно, в состоянии понять лишь пара сотен человек среди миллиардов жителей Взаимозависимости, не говоря уже о том, чтобы осмысленно применить ее для описания Потока. Вряд ли вы принадлежите к их числу — как, собственно, и капитан Гинеос или старший помощник Инверр.

Но Гинеос и Инверр знали одно: за сотни лет существования Взаимозависимости никто ни разу не слышал, чтобы корабль неожиданно вышел из Потока: такое считалось практически невозможным. Случайный разрыв в Потоке мог забросить корабль за многие световые годы от любой человеческой планеты или базы. Корабли гильдий строились с расчетом на автономное существование в течение месяцев и даже лет — иначе и быть не могло, ведь на путешествие между системами Взаимозависимости с использованием Потока требовалось от двух недель до девяти месяцев. Но одно дело, когда корабль пять-десять лет находится на полном самообеспечении по примеру самых крупных кораблей гильдий, и совсем другое, когда впереди целая вечность.

Ибо полетов быстрее света не бывает. Есть только Поток.

И если тебя случайно выбросит из него где-то среди звезд — ты труп.

— Мне нужны данные о том, где мы находимся, — сказал со своего поста Инверр.

— Сейчас, — ответила Лика Данн.

— И разверните антенны, — приказала Гинеос. — Если нас выбросило, значит здесь выходная отмель. Нужно найти входную.

— Уже, — сказал Бернус от своего пульта.

Гинеос связалась по открытому каналу с машинным отделением.

— Главный инженер Хайберн, — объявила она, — у нас случился разрыв в Потоке. Нужно немедленно запустить двигатели и обеспечить достаточную мощность силового поля, чтобы противостоять сверхвысоким перегрузкам во время маневров. Как-то не хочется превратиться в желе.

— Э-э-э-э-э... — послышалось в ответ.

— Черт побери. — Гинеос бросила взгляд на Инверра. — Он твой любимчик, Олли. Вот и займись им.

Инверр вышел на связь по своему каналу:

— Хайберн, говорит старший помощник Инверр. У тебя проблемы с пониманием приказов капитана?

— Разве у нас не мятеж? — спросил Хайберн. Благодаря своему таланту инженера он быстро продвинулся в рядах гильдии, но при этом был очень, очень молод.

— Мы только что вывалились из Потока, Хайберн. Если в ближайшее время не сумеем в него вернуться, нам всем крышка. Так что приказываю исполнять все распоряжения капитана Гинеос. Ясно?

— Да, сэр, — последовал ответ. — Уже. Начинаю экстренную процедуру запуска двигателей. Пять минут до набора полной мощности. Гм... вероятно, это может повредить двигатели, сэр... и мэм.

— Если сумеем с их помощью вернуться в Поток, то дальше разберемся, что делать, — ответила Гинеос. — Как только будешь готов к старту, сообщи. — Она выключила связь и обратилась к Инверру: — Не слишком удачное время ты выбрал для мятежа,.

— Есть данные о местоположении, — сообщила Данн. — Около двадцати трех световых лет от Края, шестьдесят один от Ширака.

— Никаких локальных гравитационных колодцев?

— Нет, мэм. Ближайшая звезда — красный карлик, примерно в трех световых годах. Больше в окрестностях не видно ничего существенного.

— Как же мы вышли, если нет гравитационного колодца? — спросил Инверр.

— Вероятно, на этот вопрос смогла бы ответить Ева Фаночи, — сказала Гинеос. — Если бы ты ее не убил.

— Вот уж действительно самое подходящее время для подобных дискуссий, капитан.

— Нашел! — крикнул Бернус. — Входная отмель, в ста тысячах километров от нас! Вот только...

— Вот только что? — спросила Гинеос.

— Она от нас удаляется, — сказал Бернус. — И уменьшается в размерах.

Гинеос и Инверр переглянулись. Насколько знали они оба, входные и выходные отмели Потока имели постоянный размер и местоположение, — собственно, именно поэтому их можно было использовать для по-

вседневных торговых перевозок. Движущаяся и уменьшающаяся отмель стала для них в буквальном смысле новостью.

«Разберемся позже», — подумала Гинеос.

— Как быстро отмель движется относительно нас и в каком темпе уменьшается? — спросила она.

— Отмель удаляется от нас со скоростью примерно десять тысяч километров в час и, похоже, уменьшается метров на десять в секунду, — минуту спустя ответил Бернус. — Не могу сказать, насколько постоянны эти скорости, — речь о том, что я наблюдаю в данный момент.

— Перешли мне данные об отмели, — сказал Инверр Бернусу.

— Не попросишь своих прислужников подождать снаружи? — обратилась Гинеос к Инверру, показывая на вооруженную команду. — Не могу сосредоточиться, когда мне в голову целятся из излучателя.

Инверр бросил взгляд на вооруженных членов команды и кивнул. Те вышли через дыру в переборке.

— Не уходите далеко, — сказал он.

— Так ты можешь проложить курс к этой отмели? — спросила Гинеос. — Пока она от нас не улизнула?

— Сейчас. — На мостике наступила тишина. — Да, — наконец ответил Инверр. — Если Хайберн в ближайшие пару минут запустит двигатели, как раз успеет, и даже с запасом.

Кивнув, Гинеос включила связь с машинным отделением:

— Хайберн, где мои двигатели?

— Еще тридцать секунд, мэ.

— Как у нас с пресс-полями? Лететь придется быстро.

— Зависит от того, как нагрузить двигатели, мэм. Если израсходовать всю энергию, ее придется откуда-то брать. Сперва из любых других источников, но потом дойдет очередь и до полей.

— Я бы предпочла быструю смерть медленной. А ты, Хайберн?

— Э-э-э-э... — последовал ответ.

— Двигатели заработали, — сообщил Инверр.

— Вижу. — Гинеос дотронулась до своего экрана. — Посылаю тебе навигационные данные, — сказала она Инверру. — Вытаскивай нас отсюда, Олли.

— У нас проблема, — послышался голос Бернуса.

— Кто бы сомневался, — усмехнулась Гинеос. — Что на этот раз?

— Отмель набирает скорость и уменьшается быстрее.

— Действую, — сказал Инверр.

— Все равно успеем? — спросила Гинеос.

— Вероятно. По крайней мере, частично.

— В каком смысле?

— В таком, что в зависимости от размеров отмели часть корабля может остаться вне Потока. У нас есть ствол и кольцо. Ствол — длинная игла, кольцо — диаметром в километр. Ствол может пройти, а кольцо, возможно, и нет.

— Корабль же разрушится, — заметила Данн.

— Речь ведь не о столкновении с физическим барьером, — покачала головой Гинеос. — Все, что окажется за пределами отмели, просто останется позади, будто срезанное бритвой. Загерметизируем переборки,

ведущие в спицы кольца, и останемся живы. — Она снова повернулась к Инверру. — Если, конечно, сумеем создать пузырь.

Пузырем назывался небольшой участок локального пространства-времени, окруженный энергетическим полем, которое генерировал «Ври больше»: он сопровождал корабль в Потоке. Формально внутри Потока не существовало понятия «здесь и сейчас», и любой корабль, не взявший с собой карман пространства-времени, перестал бы существовать во всех смыслах этого слова.

— Мы можем создать пузырь, — сказал Инверр.

— Уверен?

— Если даже и нет, это не имеет значения.

Гинеос что-то проворчала и повернулась к Данн.

— Объяви общую тревогу по кораблю, пусть все перейдут из кольца в ствол. — Она снова обратилась к Инверру. — Сколько у нас времени, прежде чем мы доберемся до отмели?

— Девять минут.

— Чуть дольше, — поправил Бернус. — Отмель продолжает ускоряться.

— Скажи им, что в их распоряжении пять минут, — велела Гинеос Данн. — Затем мы перекрываем доступ в кольцо. Если кто-то окажется по другую сторону, ничего не поделаешь. — Данн кивнула и сделала объявление. — Пожалуй, стоит выпустить тех, кого ты запер в каютах, — сказала капитан Инверру.

— Мы заварили дверь в каюту Питера, — ответил Инверр, имея в виду начальника службы безопасности. Взглянув на монитор, он слегка подкорректиро-

вал траекторию «Ври больше». — Вряд ли тут что-то можно поделывать.

— Весело.

— В любом случае неизвестно еще, чем все кончится.

— Ты про то, удастся ли нам добраться до отмели?

— Да. Но я имел в виду, если мы оставим позади кольцо. Нас на корабле две сотни человек. Почти вся еда и припасы — в кольце. До Края еще месяц пути. Даже при самом удачном стечении обстоятельств не все доберутся живыми.

— Что ж, — сказала Гинеос, — полагаю, ты уже планируешь сожрать мой труп первым.

— Это будет весьма благородная жертва с вашей стороны, капитан.

— Не понимаю, шутишь ты или нет, Олли.

— В данный момент, капитан, я тоже не понимаю.

— Полагаю, момент не хуже любого другого, чтобы сказать тебе, что, вообще-то, ты никогда мне не нравился.

Инверр улыбнулся, не сводя взгляда с монитора:

— Я знаю, капитан. Это одна из причин, по которым я не возражал против мятежа.

— Это и еще деньги.

— Да, и еще деньги, — согласился Инверр. — А теперь не мешайте.

В последующие несколько минут Инверр продемонстрировал, что, несмотря на все свои недостатки как старшего помощника, он, возможно, был лучшим навигатором из всех, кого видела Гинеос. Входная отмель удалялась от «Ври больше» не по прямой, — казалось, будто она уворачивается и скачет туда-сюда,

словно невидимый танцор, которого можно было обнаружить лишь по редким сигналам на радиочастотах там, где Поток соприкасался с пространством-временем. Бернус отслеживал положение отмели и сообщал последние данные; Инверр вносил поправки, неумолимо приближая «Ври больше» к отмели. Это было величайшее действие за все время космических полетов, а возможно, и в истории человечества — и, несмотря ни на что, Гинеос ощущала гордость при мысли, что присутствует при этом.

— Э-э-э-э-э-э... у нас проблема, — сообщил по связи Хайберн, временно исполнявший обязанности главного инженера. — Мы подошли к той точке, когда двигателям придется забирать энергию у других систем.

— Нам нужны пресс-поля, — сказала Гинеос. — Все остальное обсуждаемо.

— Мне нужна навигация, — не поднимая взгляда, добавил Инверр.

— Нам нужны пресс-поля и навигация, — поправила Гинеос. — Все остальное обсуждаемо.

— Как насчет системы жизнеобеспечения? — спросил Хайберн.

— Если у нас ничего не получится в ближайшие тридцать секунд, будет уже неважно, можем мы дышать или нет, — сказал Инверр Гинеос.

— Отключай все, кроме навигации и пресс-полей, — приказала Гинеос.

— Принято, — ответил Хайберн, и воздух внутри «Ври больше» тут же стал более холодным и затхлым.

— Отмель уменьшилась почти до двух километров в поперечнике, — сообщил Бернус.

— Будет нелегко, — согласился Инверр. — До от-
мели пятнадцать секунд.

— Один и восемь десятых километра.

— Все хорошо.

— Один и пять десятых километра.

— Бернус, черт бы тебя побрал, заткнись, пожа-
луйста.

Бернус заткнулся. Встав, Гинеос поправила одежду
и подошла к старшему помощнику.

Инверр начал отсчитывать последние десять се-
кунд, объявив на шестой, что формирует простран-
ственно-временной пузырь, и возобновив отсчет на
третьей. Когда он произнес «ноль», стоявшая чуть по-
зади и сбоку Гинеос увидела улыбку на его лице.

— Прошли. Целиком. Весь корабль, — сказал он.

— Потрясающая работа, Олли, — проговорила Ги-
неос.

— Угу, пожалуй. В любом случае трубить в фанфа-
ры не собираюсь.

— Можешь трубить. Благодаря тебе команда оста-
лась жива.

— Спасибо, капитан, — ответил Инверр. Продол-
жая улыбаться, он повернулся к Гинеос, и в то же
мгновение она вогнала ствол игломета, только что из-
влеченного из сапога, в его левую глазницу, а затем на-
жала на спуск. Игла с негромким щелчком вонзилась
в глаз Инверра, который, широко раскрыв от удивле-
ния другой глаз, замертво осел на пол.

По другую сторону переборки встревоженно закри-
чали приспешники Инверра, наводя излучатели на Ги-
неос. Она подняла руку, и те — черт возьми! — оста-
новились.

— Он мертв, — сказала Гинеос, кладя другую руку на пульт монитора Инверра. — Я только что отдала команду, которая взорвет все шлюзы, ведущие из корабля в пузырь. Стоит мне убрать руку с монитора, и все на корабле умрут, включая вас. Так что решайте, кто сегодня мертвец — Олли Инверр или все вы. Стоит вам в меня выстрелить, и мы все умрем. Если вы в течение десяти секунд не бросите оружие, мы все умрем. Выбирайте.

Все трое бросили излучатели. Гинеос сделала знак Данн, которая подошла и собрала оружие, протянув один излучатель Бернусу, а другой — капитану. Гинеос взяла его, убрав руку с монитора. Один из приспешников удивленно разинул рот.

— До чего же вы легковерны, черт побери, — сказала Гинеос, переключая излучатель в нелетальный режим, и выстрелила подряд во всех троих. Те рухнули без чувств. Капитан повернулась к Данн и Бернусу. — Поздравляю, вы заслужили повышение. А теперь пора разобраться с мятежниками. Займемся делом?

Часть первая

ГЛАВА 1

Последнюю неделю жизни Батрина Ву его дочь Кардения Ву-Патрик провела в основном у постели отца. Узнав, что в его состоянии медицина полностью бессильна и не может предложить ничего, кроме паллиативного лечения, тот решил умереть дома, в своей любимой кровати. Кардения, уже знавшая, что конец близок, отменила все свои дела и велела поставить возле кровати отца удобное кресло.

— Тебе что, нечем больше заняться, кроме как сидеть тут? — шуточно спросил Батрин у своей дочери и единственного оставшегося в живых отпрыска, когда она села рядом с отцом, как обычно делала по утрам.

— Прямо сейчас — нечем, — ответила она.

— Сомневаюсь. Уверен, стоит тебе выйти в туалет, и тут же налетают подхалимы, которым нужна твоя подпись или еще что-нибудь.

— Нет, — сказала Кардения. — Сейчас всем занимается исполнительный комитет. На ближайшее будущее установлен переходный режим.

— До моей смерти, — кивнул Батрин.

— До твоей смерти.

Батрин рассмеялся, едва слышно — большего не позволяла слабость.

Скальци Д.

С 42 Крушение империи : роман / Джон Скальци ; пер. с англ. К. Плешкова. — СПб. : Азбука, Азбука-Аттикус, 2019. — 384 с. — (Звезды новой фантастики).

ISBN 978-5-389-15731-6

Человечество, лишившееся Земли, создало объединение планет и космических поселений, и это обеспечило ему выживание. Но законы Вселенной непредсказуемы, и над человечеством нависает новая угроза: Поток, особый физический феномен, благодаря которому можно путешествовать в глубины пространства, начинает разрушаться. Это значит, что все установленные связи между населенными мирами будут оборваны и цивилизацию ожидает коллапс. Но с другой стороны, это единственный шанс для потомков землян избавиться от зависимости алчных торговых гильдий, которые заботятся только о своих коммерческих интересах...

«Крушение империи» — начало новой масштабной космооперы от одного из ярчайших на сегодняшний день мастеров мировой фантастики.

УДК 821.111(73)
ББК 84(7Сое)-445

Литературно-художественное издание

ДЖОН СКАЛЬЦИ
КРУШЕНИЕ ИМПЕРИИ

Ответственный редактор Александр Етоев
Художественный редактор Виктория Манацкова
Технический редактор Татьяна Раткевич
Компьютерная верстка Екатерины Киселевой
Корректоры Елена Терскова, Юлия Теплова
Главный редактор Александр Жикаренцев

Подписано в печать 16.04.2019. Формат издания 60 × 90 ¹/₁₆.
Печать офсетная. Тираж 3000 экз. Усл. печ. л. 24. Заказ №

Знак информационной продукции
(Федеральный закон № 436-ФЗ от 29.12.2010 г.):

16+

ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“» —
обладатель товарного знака АЗБУКА®
115093, г. Москва, ул. Павловская, д. 7, эт. 2, пом. III, ком. № 1
Филиал ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“» в Санкт-Петербурге
191123, г. Санкт-Петербург, Воскресенская наб., д. 12, лит. А
ЧП «Издательство „Махаон-Украина“»
Тел./факс: (044) 490-99-01. E-mail: sale@machaon.kiev.ua
Отпечатано в соответствии с предоставленными материалами
в ООО «ИПК Парето-Принт».
170546, Тверская область, Промышленная зона Боровлево-1, комплекс № 3 «А».
www.pareto-print.ru

ПО ВОПРОСАМ РАСПРОСТРАНЕНИЯ ОБРАЩАЙТЕСЬ:

В Москве: ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“»
Тел.: (495) 933-76-01, факс: (495) 933-76-19
E-mail: sales@atticus-group.ru; info@azbooka-m.ru

В Санкт-Петербурге: Филиал ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“»
Тел.: (812) 327-04-55, факс: (812) 327-01-60. E-mail: trade@azbooka.spb.ru

В Киеве: ЧП «Издательство „Махаон-Украина“»
Тел./факс: (044) 490-99-01. E-mail: sale@machaon.kiev.ua

Информация о новинках и планах на сайтах: www.azbooka.ru, www.atticus-group.ru

Информация по вопросам приема рукописей и творческого сотрудничества
размещена по адресу: www.azbooka.ru/new_authors/

И-KNF-24114-01-R